

На правах рукописи

Глимейда Виталий Витальевич

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Семенцов Владимир Александрович
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: Зайцев Олег Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, федеральное государственное
научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации», главный научный сотрудник
Центра уголовного, уголовно-процессуального
законодательства и судебной практики

Татьянин Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Удмуртский государственный
университет», доцент кафедры уголовного
процесса и правоохранительной деятельности

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Академия управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится «26» апреля 2024 г. в 13 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на
базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу:
350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» марта 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Научно-технический прогресс служит определяющим фактором поступательного развития современного общества, его экономики и других сфер деятельности за счет последовательного совершенствования техники и технологий, повышения их эффективности. Масштаб и глубина проникновения технических и технологических достижений меняет многие привычные представления о человеческих возможностях, их пределах, объеме, способах и направлениях реализации.

Технологическое развитие определяется национальными приоритетами, выраженными в указах Президента Российской Федерации¹, актах Правительства Российской Федерации², федеральных министерств и ведомств. Векторы развития судебной системы и правоохранительных органов также свидетельствуют об активизации и расширении сферы использования технических средств и технологий, в том числе в уголовно-процессуальной деятельности³.

Уголовное судопроизводство испытывает большую потребность во внедрении результатов научно-технического прогресса, которые позволяют использовать все более новые и совершенные средства для достижения цели и решения поставленных задач. В числе результатов научно-технического прогресса, применение которых позволяет значительно повышать эффективность уголовного судопроизводства, в настоящее время следует выделять две составляющие: технические средства и технологии.

Современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство упоминает о порядке применения технических средств, чего нельзя сказать о технологиях, хотя технические средства и технологии – два элемента, отличающиеся по качественным характеристикам, но способные только в совокупности приводить к положительному уголовно-процессуальному результату. Поэтому их практическое применение должно основываться на единстве законодательного регулирования.

С теоретической позиции проблему науки уголовного процесса составляет определение технических средств, от решения которой зависит законо-

¹ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (ред. от 15 марта 2021 г.) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

² Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 14 октября 2023 г.) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы"» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

³ См.: Распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы» / Текст распоряжения опубликован не был. URL: <https://base.garant.ru/404486678/>; Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12 (998). С. 55–56.

дательный подход к регулированию порядка их применения. Помимо технических средств требуется определить понятие «технологии» и производное от него понятие «цифровые технологии», как положительно зарекомендовавшие себя в уголовном судопроизводстве. Развитие технических достижений обуславливает постановку и иных наукоемких вопросов: о дистанционных следственных действиях, дифференциации порядка протоколирования, применении искусственного интеллекта и его интеграции в процессуальную форму следственных действий, определении доказательственного значения результатов применения технических средств и цифровых технологий, что на современном этапе развития науки находится в начальной стадии разработки либо имеет формат теоретических гипотез, несмотря на наличие практического опыта применения технических средств и технологий в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Быстрота модернизации технических средств (например, осуществление аэрофотосъемки, видеонаблюдения с беспилотных летательных аппаратов при производстве следственных действий) и обновления технологий (отказ от аналоговых и повсеместный переход к цифровым), появление в недалеком будущем новых технологий (нейронных, квантовых, фотонных), использование которых может стать важным средством повышения эффективности уголовного судопроизводства, потребует соответствующей динамики от уголовно-процессуального законодательства, обеспечить которую крайне сложно при сохраняющемся подходе к регулированию порядка применения достижений научно-технического прогресса.

Наиболее ярко необходимость применения технических средств и цифровых технологий проявилась в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки из-за вспышки коронавирусной инфекции, что обусловило появление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) норм, расширяющих возможности использования систем видео-конференц-связи в досудебном производстве, и устанавливающих правила осуществления допроса, опознания и очной ставки дистанционно¹.

Позитивными примерами в законодательном регулировании служат установленные 27 декабря 2018 г. особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий². 29 декабря 2022 г. уточнён порядок использования элек-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 70.

² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8459.

тронных документов в уголовном судопроизводстве¹, а 13 марта 2023 г. на рассмотрение в Государственную Думу внесён законопроект о совершенствовании механизма их применения в досудебном производстве².

Такие шаги законодателя представляются значимыми, но недостаточными для решения одной из самых важных проблем – создания надежного механизма, обеспечивающего порядок применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, эффективное использование их результатов. Соответственно для повышения степени мобильности уголовно-процессуального законодательства в части регулирования порядка применения достижений научно-технического прогресса и использования их результатов в различных уголовно-процессуальных сферах необходимо пересмотреть сам подход к решению этого актуального вопроса.

В ходе расширенного заседания коллегии с участием Президента Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. министр внутренних дел В.А. Колокольников указал на реализацию законопроекта о введении видеоконференц-связи при производстве следственных действий, а также на неоднократно высказанную позицию ведомства «о необходимости упрощения действующего уголовно-процессуального законодательства, многие нормы которого мало менялись с 60-х годов прошлого века»³. Этот тезис иллюстрирует целесообразность исследования применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, которые позволяют получать доказательства, используемые для обоснования виновности обвиняемого, установления иных существенных для уголовного дела обстоятельств. Законодательный порядок применения технических средств и цифровых технологий должен обладать значительным «запасом прочности», позволяя избегать как ненужных формальностей, быть экономичным, так и не допускать упрощенчества в негативном смысле.

Возрастающая практическая значимость технических средств и технологий, отставание, пробельность, несистематизированность законодательного регулирования порядка их применения при производстве следственных действий, как основных источников доказательственной информации, актуализирует развитие соответствующего направления уголовно-процессуальных научных исследований. Имеющиеся в настоящее время научные результаты

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 57.

² Законопроект от 13 марта 2023 г. № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу)» / ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8>.

³ Стенограмма Расширенного заседания коллегии МВД России от 17 февраля 2022 г. / Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795>.

по исследованию указанной сферы недостаточны и нуждаются в углублении, систематизации, а в определенной части – корректировке и пересмотре.

Поэтому необходимость совершенствования порядка применения технических средств и технологий при производстве следственных действий, использование их результатов в уголовном судопроизводстве составляют важную научную задачу и обуславливают актуальность и своевременность его исследования. Применение технических средств и технологий при производстве следственных действий настолько многопланово и разнообразно, что рассмотреть весь объем возникающих при этом проблем теоретического, законодательного и практического плана невозможно, что, по мнению автора, позволяет ограничиться наиболее актуальными из них.

Степень научной разработанности темы исследования. В теории уголовного процесса вопросы, связанные с реализацией достижений науки и техники при производстве следственных действий были предметом исследования многих авторов, в их числе: Д.В. Бахтеев, Р.С. Белкин, В.Г. Большев, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, О.А. Зайцев, С.В. Зуев, Е.П. Ищенко, Л.Д. Кокорев, А.А. Леви, И.И. Литвин, В.А. Панюшкин, П.С. Пастухов, С.Б. Россинский, А.И. Садовский, Н.А. Селиванов, В.А. Семенов, В.А. Серов, П.Т. Скорченко, А.Е. Федюнин, С.Д. Цома, П.С. Элькин и др.

Процессуальный порядок использования результатов применения технических средств и технологий в доказывании рассматривались в теоретическом и практическом аспектах Н.Н. Апостоловой, Р.В. Костенко, М.Г. Мусаэляном, Х.Х. Рамалдановым, О.В. Рябовой, М.С. Строговичем, Д.В. Татьяниным, Ф.Н. Фаткуллиным, С.А. Шейфером и др.

Основы применения технических средств одним из первых проанализировал Н.А. Селиванов, разработав новую категорию «научно-технические средства». Особенности реализации технологий в доказывании стали предметом исследования Д.В. Зотова и Ю.Н. Соколова. Недостатки правового регулирования порядка получения и использования электронных сведений, электронных рассмотрены в трудах А.А. Балашовой, В.С. Черкасова, а Е.А. Архипова, В.А. Родивилина на диссертационном уровне провели анализ особенностей применения видео-конференц-связи.

Проведенные ранее исследования и полученные результаты заложили теоретическую основу для продолжения и расширения сферы научного поиска в современных условиях, постановку новых вопросов, обусловленных развитием научно-технического прогресса и внедрением его результатов в уголовно-процессуальную деятельность в целом и в производство следственных действий в частности.

Цель исследования заключается в формировании нового научного подхода к определению порядка применения технических средств и цифровых технологий в производстве следственных действий, практическому использованию

их результатов, разработка на этой основе предложений по оптимизации соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены и решались следующие задачи:

1) выявление существенных признаков технических средств, необходимых для их научного определения;

2) раскрытие отличительных черт, признаков и специфических характеристик технологий, определение их понятия и выделение видов, в том числе цифровых технологий, как уголовно-процессуальной категории;

3) анализ и обобщение зарубежного опыта применения технических средств и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в целом и при производстве следственных действий, в частности;

4) изучение и критический анализ действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего процессуальный порядок применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий;

5) изучение и определение процессуального потенциала современных технических средств и технологий, выработка на этой основе универсальных правил их применения в производстве следственных действий;

6) обоснование и разработка научной проблемы производства дистанционных следственных действий, с формированием авторского подхода к их определению, видам используемых для удаленного присутствия технологий, процедуре применения;

7) разработка комплекса теоретических положений, проектов правил законодательного регулирования и практических рекомендаций по применению технологии видео-конференц-связи в производстве следственных действий;

8) изучение возможности применения при производстве следственных действий технологий, основанных на искусственном интеллекте и нейросетях, и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве;

9) исследование проблем доказательственного значения результатов применения в производстве следственных действий технических средств и цифровых технологий, обоснование авторской позиции о возможности признания за отдельными результатами статуса самостоятельного процессуального доказательства;

10) изучение возможности оптимизации производства следственных действий в направлении дифференциации порядка протоколирования хода и результатов следственных действий при применении технических средств и цифровых технологий.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий на досудебных стадиях, а также использования их результатов в доказывании.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы отечественного и зарубежного права, определяющие порядок применения технических средств и цифровых технологий в ходе производства следственных действий в досудебном производстве, соответствующие материалы следственной и судебной практики, научные разработки других исследователей.

Методология и методы исследования. Основной методологический подход исследования опирается на материалистическую диалектику, позволившую выявить структурные динамически развивающиеся изменения в уголовно-процессуальных отношениях, вызванные стремительным развитием технических средств и цифровых технологий. Эти изменения демонстрируют появление новых средств получения и фиксации процессуально значимой информации, требующих формирования и закрепления соответствующих уголовно-процессуальных правил.

Помимо диалектического подхода в работе был использован разнообразный методологический инструментарий, включающий теоретические, в том числе, общелогические, частные и специальные, а также эмпирические, включая социологические, методы.

Посредством метода дедукции получены знания о свойствах и уголовно-процессуальном потенциале отдельных технических средств и цифровых технологий при их использовании в следственных действиях. Обоснован авторский подход к оценке результатов их применения в доказывании.

Индуктивный метод стал основанием для получения сведений об общих закономерностях развития технических средств и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, выведении их признаков и создание классификаций, обеспечивающих целенаправленное использование технических средств и цифровых технологий в соответствии с их особенностями и возможностями для отдельных следственных действий. На этой основе даны рекомендации по оптимизации процедуры следственных действий, включая средства обеспечения прав их участников.

Анализ позволил провести глубокое исследование признаков как технических средств и цифровых технологий, так и следственных действий, выявить корреляционные связи между признаками и сущностью следственных действий и техническими средствами, цифровыми технологиями, чтобы максимально четко составить представление об их возможностях в рамках следственных действий. Именно благодаря такому анализу стало возможно выдвижение авторских предложений по совершенствованию законодательного регулирования процедуры использования видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий.

Посредством синтеза сформирована целостная совокупность признаков и даны определения таких понятий как «технические средства», «технологии», «цифровые технологии» и др. Синтез также сделал возможным объединение теоретических знаний и практического опыта, что позволило выявить

и сформулировать общие закономерности в регулировании технических средств и цифровых технологий, пробельность уголовно-процессуального закона, случаи его морального устаревания, что стало основой для формирования общего подхода к регулированию порядка применения технических средств и цифровых технологий, основанного на отказе от частных норм, закрытых перечней технических средств и иных предписаний.

Системно-структурный метод позволил установить взаимосвязи между физическими свойствами цифровой информации и достоверностью уголовно-процессуальных доказательств.

Сопоставление особенностей правового регулирования применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий в современной России и зарубежных странах производилось с помощью метода сравнительного правоведения.

Применялся социологический метод (проведено анкетирование практических работников), что позволило получить сведения о субъективном, практическом восприятии правоприменителями существующего законодательного регулирования порядка применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. Полученные социологические результаты стали основой для выдвижения теоретических предположений, подтверждения, либо опровержения имеющихся версий, объяснения выявленных закономерностей, а также для иллюстрации сделанных в работе выводов и рекомендаций.

Результаты обобщения материалов уголовных дел стали основой для формирования авторского видения складывающихся практических тенденций, включая негативные (отказ следователей от применения доступных технических средств ввиду сложности законодательных процедур), их оценки и выдвижения предложений по совершенствованию действующего законодательства и оптимизации практики его применения.

С применением методов прогнозирования и моделирования высказаны возможные (с высокой степенью вероятности) суждения о направлении развития научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве и построены теоретические процессуальные модели использования отдельных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, включая возможности использования искусственного интеллекта.

Были использованы частные методы юридической науки, такие как лексическое, юридическое и техническое толкование понятий, связанных с общественными отношениями, рассматриваемыми в данном исследовании.

Теоретическая и нормативная правовая основа исследования состоит из результатов фундаментальных общетеоретических разработок и научных подходов специалистов в области уголовно-процессуального и других отраслей права, в которых нашли отражение необходимые стороны объекта исследования.

Проанализированы нормативные правовые источники, включая Конституцию Российской Федерации, отечественное и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, подзаконные ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составляют решения Конституционного суда Российской Федерации, опубликованная практика Верховного суда Российской Федерации, материалы производств судов общей юрисдикции различных инстанций по уголовным делам, опубликованные на информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». Автором изучено 314 уголовных дел по вопросам применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 272 респондентов (20 судей, 113 прокуроров, 67 следователей, 42 дознавателя и 30 адвокатов) из 25 субъектов Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– выделены существенные признаки и на их основе разработаны авторские определения базовых для науки уголовного процесса и законодательной основы уголовного судопроизводства понятий «техническое средство», «технология», «цифровая технология», «дистанционная технология», «дистанционное следственное действие», «видео-конференц-связь»;

– автором выдвинута и обоснована идея о концептуальном единстве (неотделимости) технических средств и технологий, что необходимо учитывать при законодательном регулировании порядка их применения в следственных действиях;

– разработана формулировка цели применения технических средств и цифровых технологий, обуславливающая оптимизацию содержания законодательного регулирования порядка их применения при производстве следственных действий. По мнению автора цель применения технических средств и цифровых технологий заключается в двух аспектах: 1) получение самостоятельных процессуальных доказательств, при обеспечении разработанных условий их применения; 2) реализация вспомогательной, в том числе, справочно-аналитической и иных, функций;

– представлена концепция двухуровневого законодательного регулирования применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий;

– обоснована авторская позиция о необходимости законодательного упрощения процедуры применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, развитие которой в прикладном отношении представлена в виде совокупности предложений по совершенствованию порядка применения видео-конференц-связи, как основно-

го технологического комплекса (технического средства и технологии), обеспечивающего дистанционный формат производства следственных действий;

– объективная необходимость упрощения законодательного регулирования порядка применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий получила развитие в авторской идее дифференцированного подхода к порядку протоколирования хода и результатов следственных действий, с изложением научной позиции о сокращенной форме протокола;

– изучение технического и уголовно-процессуального потенциала искусственного интеллекта позволило сделать вывод о недопустимости использования этой технологии в качестве способа оценки доказательств, с возможностью, тем не менее, ее применения для решения вспомогательных процессуальных задач.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Технические средства и технологии в уголовном судопроизводстве представляют собой целостную и неделимую систему взаимосвязанных компонентов, одновременно и существенно влияющих на ход и результаты производства следственных действий, на правовой статус его участников, в связи с чем уголовно-процессуальное регулирование должно предусматривать правила использования указанной совокупности элементов, а не только технических средств, которые сами по себе (без технологии) не способны породить процессуальный результат.

2. Выявленные признаки, раскрывающие сущность технических средств в следственных действиях, позволили сформулировать их авторское понятие – устройства, обеспечивающие применение технологии, необходимой для обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления, сохранения, воспроизведения и передачи сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, установления обстоятельств уголовного дела, с закреплением этого понятия в пункте 54.1 ст. 5 УПК РФ.

Одновременно предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 54.2, предусмотрев там понятие технологии как совокупности последовательно совершаемых действий (приемов), с использованием необходимых технических инструментов, направленных на получение процессуально полезного результата, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Определено, что цифровые технологии как разновидность технологий – это разработанные цифровые алгоритмы, выступающие в виде целостного программного продукта, результат применения которого в уголовном судопроизводстве может иметь процессуальное значение.

3. Законодательное регулирование применения технических средств и технологий при производстве следственных действий постоянно находится в состоянии морального устаревания. Поэтому предлагается новый подход к законодательному регулированию, в рамках которого необходимо устано-

вить двухуровневую систему правил, где на первом уровне представлены основополагающие универсальные (общие) правила, с их локализацией в ст. 164.2 УПК РФ, относящиеся к любым видам технических средств и технологий, включая существующие и потенциально возможные в будущем технические достижения. К числу универсальных правил считаем необходимым отнести обязательную сертификацию технических средств и цифровых технологий. На втором уровне законодательного регулирования должны находиться специальные правила, определяющие порядок применения конкретных технических средств и технологий в отдельных следственных действиях.

4. Дистанционный способ производства следственного действия с применением исключительно видео-конференц-связи обеспечивает удаленное присутствие его участников, при наличии иных технических комплексов (например, веб-конференции), также позволяющих обеспечивать дистанционное производство, что вызывает необходимость совершенствования этого способа, обусловленного спецификой применяемой технологии удаленного присутствия.

5. Проведенное исследование убеждает в громоздкости порядка применения видео-конференц-связи в следственных действиях, затрудняющим применение этого технического достижения. Предлагается пересмотреть существующий подход законодателя к применению видео-конференц-связи при производстве следственных действий (только государственный орган, осуществляющий предварительное расследование), когда наличие локальных ведомственных технических средств и цифровых программных продуктов не только не облегчает решения возникающих проблем, а добавляет новые препятствия к эффективному их решению.

Кроме того, подлежит оптимизации и изложению в новой редакции ст. 189.1 УПК РФ за счет расширения числа следственных действий, производимых с использованием сертифицированных систем видео-конференц-связи, с возможностью направления поручения по электронным каналам связи, учета особенностей протоколирования следственного действия, проведенного с использованием систем видео-конференц-связи, сохранения в тайне личных данных лица, в отношении которого приняты меры безопасности и др.

6. Обосновывается авторская позиция о недопустимости использования искусственного интеллекта в качестве способа оценки доказательств, полученных при производстве следственных действий. Имеющийся в этом отношении опыт отдельных зарубежных стран не убеждает в его правильности и приемлемости для отечественного уголовного судопроизводства. Возникающие и неустраняемые сомнения в объективности такой оценки превалируют над возможностью ускорить процесс расследования и рассмотрения уголовного дела. В то же время искусственный интеллект позволяет решать задачи по поиску и анализу информации в ходе следственного действия, построению процессуальных алгоритмов деятельности следователя и др.

7. Доминирующая в настоящее время позиция (в теории, законодательстве и практике) о второстепенном либо обеспечительном значении (как приложения к протоколу следственного действия) результатов применения технических средств и цифровых технологий не соответствует современным потребностям и реалиям.

Решение проблемы самостоятельного доказательственного значения сведений, полученных с помощью технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, заключается в приоритетном придании им значения иного документа по правилам, изложенным в новой редакции ст. 84 УПК РФ.

8. Единственно возможный в настоящее время порядок протоколирования хода и результатов следственных действий уже не является эффективным средством фиксации. Процессуальный потенциал результатов применения технических средств и цифровых технологий позволяет выдвинуть и обосновать идею о дифференциации порядка протоколирования следственных действий, когда в качестве альтернативы имеющемуся порядку протоколирования предлагается сокращенная форма протокола, обусловленная применением технических средств и технологий.

Менее сложный порядок протоколирования, предлагаемый в новой части 8.1 ст. 166 УПК РФ и других предписаниях, определяющих особенности составления протоколов отдельных следственных действий, позволит повысить процессуальную привлекательность технических средств и технологий, расширит масштаб их практического применения, что как представляется, станет фактором, значительно ускоряющим производство по уголовному делу.

9. Проблемы реализации результатов использования достижений науки и техники в доказывании, актуальное состояние дискуссии о необходимости имплементации электронных доказательств потребовали формулирования законодательных предписаний, направленных на обоснование допустимости электронного протоколирования следственных действий, производимых с применением технических средств и цифровых технологий.

Теоретическая значимость результатов комплексного исследования обусловлена получением новых и важных для продолжения дальнейших исследований взаимосвязанных знаний о сущности, признаках, свойствах технических средств и цифровых технологий, их потенциале в сфере уголовно-процессуального доказывания, позволяющих в дальнейшем творчески развивать и обогащать науку уголовного процесса в нескольких направлениях: теория следственных действий, научно-технический прогресс в уголовном судопроизводстве, цифровизация и ее возможности в доказывании и др.

Практическая значимость исследования обусловлена формированием на основе его результатов предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона, востребованностью их в практической деятельности должностных лиц досудебного производства, внедрением указанных резуль-

татов в учебный процесс, в том числе для преподавания курсов «Уголовный процесс», специальных дисциплин «Технические средства в уголовном судопроизводстве», «Проблемы производства следственных действий» и др., а также учтены в научных исследованиях.

Достоверность результатов исследования обеспечивается нормативной базой, анализом научных трудов, реализацией при его проведении научно обоснованной методики, широтой географии (охвачено 25 регионов Российской Федерации) и временем (более 3 лет) исследования, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании:

- обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета;

- нашли отражение в 9 опубликованных работах общим объемом 5,51 п. л., в том числе 5 научных статей – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

- докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводившихся в 2021–2023 гг. в Краснодаре, Курске, Москве;

- внедрены в учебный процесс юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета (акт внедрения от 19 декабря 2023 г., Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024620394 фонда оценочных средств по дисциплине «Технические средства в уголовном судопроизводстве»: опубл. 24 января 2024 г. / заявитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»);

- внедрены и используются на курсах повышения квалификации Адвокатской палаты Краснодарского края (акт внедрения от 27 декабря 2023 г.), в системе служебной подготовки сотрудников следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт внедрения от 27 декабря 2023 г.).

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, 3 глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и 3 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, обозначаются методология и методы исследования, теоретическая основа и нормативная база, эмпирическая основа, научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, указывается степень достоверности, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава «Законодательные и теоретические основы применения современных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Понятие и классификация технических средств в уголовном судопроизводстве» рассматривается эволюция и современные взгляды учёных на понимание технических средств и определение их сущности. Автором отмечается, что, несмотря на интенсивное развитие и повсеместное использование достижений науки в уголовном судопроизводстве сохраняется проблема понимания технических средств, влияющая на их применение в следственных действиях.

Проведенный анализ действующих норм УПК РФ свидетельствует об отсутствии там понятия технических средств, в связи с чем излагается авторская формулировка технических средств как устройств, обеспечивающих применение технологии, необходимых для обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления, сохранения, воспроизведения и передачи сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, установления обстоятельств уголовного дела, и интегрируемых в уголовно-процессуальную форму, безопасность применения которых обеспечивается следователем.

С учётом рассмотренных признаков и проанализированных научных подходов к техническим средствам, предложена их классификация, основанная на критериях научности (апробированности, устойчивости результатов) и инновационности (новизне, оспоримости, неустойчивости результатов) применяемых технологий. Для формирования единообразного подхода к пониманию технических средств, предложено дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 54.1, закрепляющим их понятие.

Во втором параграфе «Понятие и виды цифровых технологий в уголовном судопроизводстве» отмечается, что технические средства неразрывно связаны с технологиями, представляющими собой специфический вид деятельности.

Обращено внимание, что традиционный порядок производства следственных действий с применением технических средств и технологий приоб-

ретаает качественно новую форму, при которой роль модернизирующего фактора принадлежит правовому конструкту применения технических средств, представленному в качестве технологии, что наиболее полно отражает методологическую сторону использования технических средств.

Автором выделены признаки технологий: нематериальность, научность, способность к уголовно-процессуальной интеграции, неразрывная связь с техническими средствами и сформулировано их понятие в уголовном судопроизводстве – научно обоснованная совокупность последовательно совершаемых действий (приемов), с использованием необходимых технических инструментов, направленных на получение результата, соответствующего требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, с закреплением этого понятие в пункте 54.2 ст. 5 УПК РФ.

Цифровая технология представляет собой разработанные цифровые алгоритмы, выступающие в виде целостного программного продукта, результат применения которого в уголовном судопроизводстве может иметь процессуальное значение. В целях системной организации применения, а также дифференциации правового регулирования, цифровые технологии могут быть классифицированы по критерию функционального назначения на технологии: сбора информации, обработки и анализа данных, воспроизведения доказательств, безопасности и сохранности данных, коммуникации.

В третьем параграфе «Универсальные правила применения технических средств и технологий при производстве следственных действий» отмечается, что положение ч. 6 ст. 164 УПК РФ, устанавливающее возможность применения следователем технических средств, не стало основанием для последующего системного регулирования порядка применения технических средств и технологий, что вызывает затруднения в их реализации.

Автором предложено два уровня законодательных правил применения технических средств и цифровых технологий: универсальные (общие) и специальные (частные).

Универсальные (общие) правила включают: 1) законодательное определение основных характеристик технических средств и технологий, применение которых возможно при производстве следственных действий; 2) условия применения технических средств и цифровых технологий, которые не зависят от их видов и категорий; 3) процессуальную значимость применения технических средств и технологий в ходе следственных действий и правовое значение результатов применения; 4) обеспечение прав участников следственных действий в случаях применения технических средств и технологий. На основании рассмотрения содержания и значения каждого из указанных правил, сделан вывод о необходимости локализовать перечень универсальных (общих) правил применения технических средств и технологий в предлагаемой редакции ст. 164.2 УПК РФ.

Отдельные технические средства и цифровые технологии нуждаются в более конкретном и разветвленном законодательном регулировании на уровне специальных (частных) правил, определяющих порядок их применения в рамках отдельных следственных действий.

Вторая глава «Особенности применения отдельных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий в досудебном производстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Дистанционные технические средства и технологии при производстве следственных действий» рассматривается история, современные особенности и проблемы применения технических средств и технологий, обеспечивающих дистанционное производство следственных действий.

Развитие видеосвязи и телефонии привело к формированию многообразия дистанционных технологий, из которых только видео-конференц-связь нашла закрепление в действующем УПК РФ, технологические характеристики которой указывают на необходимость правовой регламентации и регулирования не только двустороннего взаимодействия, но и многостороннего, а также значимость регламентации случаев утраты ее свойств в процессе эксплуатации.

На основе рассмотренных определений видео-конференц-связи и с учётом того, что только отдельные фрагменты применения указанной технологии предусматриваются действующим УПК РФ, автором предложено внести уточнения в её определение, предусмотрев в пункте 5.1 ст. 5 УПК РФ понятие видео-конференц-связи, как цифровой технологии аудиовизуального удаленного взаимодействия участников уголовного судопроизводства в режиме реального времени.

Для установления общего положения о возможности применения технических средств и технологий, в том числе обеспечивающих дистанционный формат производства некоторых следственных действий, предлагается дополнить ст. 164 УПК РФ новой частью 9: «9. Производство допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний, иных следственных действий возможно с применением технологии удаленного доступа, позволяющего получить результаты, соответствующие требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Второй параграф «Проблемы применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий и пути их решения» содержит следующие положения.

Видео-конференц-связь является доступным и эффективным техническим достижением (техническое средство и технология), обеспечивающим получение процессуально значимого результата при применении в рамках следственных действий. Её преимуществом перед традиционным механизмом проведения следственного действия по отдельному поручению следователя по месту нахождения лица является возможность следователя непосред-

ственно воспринимать информацию. Кроме того, возможности применения указанной технологии гораздо шире установленных законодателем правил, о чем свидетельствует природа следственных действий и широкая доступность сервисов, обеспечивающих применение этой технологии.

Законодательное регулирование применения видео-конференц-связи усложняет процессуальные правила производства следственных действий. Для преодоления противоречивых тенденций в уголовном судопроизводстве в части регулирования применения технических достижений (стремление к упрощению процедуры с одной стороны и ее фактическое существенное усложнение в случае применения видео-конференц-связи, с другой) необходимо изложить ст. 189.1 УПК РФ в новой редакции.

Третий параграф «Нейросети и искусственный интеллект в следственных действиях» посвящен рассмотрению особенностей использования искусственного интеллекта при производстве следственных действий, выступающего естественным продолжением тенденции цифровизации. Особенность указанной технологии заключается в возможности не только расширять чувственную ступень познания, но и реализовывать некоторые элементы мыслительной, когнитивной функции человека, что отличает его от других технологий.

Предложения о реализации искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве (например, сервис «Правосудие онлайн», использование следователями в поисковых операциях в сети «Интернет», организации предварительного расследования), формируют перспективу внедрения указанной технологии, в том числе в производство следственных действий, вызывая необходимость его исследования. Указанная технология отличается терминологическим разнообразием в нормативно-правовых актах и правовой доктрине, а также предполагает деление на «сильный» и «слабый» искусственный интеллект.

УПК РФ не содержит норм о применении искусственного интеллекта, что вызывает неопределенность допустимости использования указанной технологии, не позволяет сделать вывод о возможности процессуального использования указанных систем, особенно – для оценки доказательств.

В результате анализа особенностей применения искусственного интеллекта констатируется, что на сегодняшний день использование указанных систем реализуется исключительно внепроцессуальным способом (прогнозирование состояния расследования, выдвижение версий, поиск криминалистически значимой информации, квалификация совершенного деяния и др.).

Третья глава диссертации «Доказательственное значение результатов применения технических средств и цифровых технологий в следственных действиях» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Результаты применения технических средств и цифровых технологий, их место и роль в системе доказательств» рассматри-

ваются пути преодоления проблемы неопределенного процессуального положения результатов применения технических средств и технологий при производстве следственных действий.

Обращается внимание, что важнейшая задача, решение которой возможно с применением технических достижений состоит в обеспечении собирания относимых, допустимых и достоверных доказательств, равно как и их надлежащая проверка (исследование) посредством применения технических средств и цифровых технологий.

Сделан вывод, что приоритетной формой существования доказательств, полученных в результате применения технических средств и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве является иной документ в значении ст. 84 УПК РФ. Для гарантий достоверности электронного доказательства в форме иного документа возможно проведение соответствующей судебной экспертизы.

Для достижения наилучшего результата в сфере доказывания при применении технических средств и цифровых технологий в следственных действиях предлагается дополнить ст. 74 УПК РФ новой частью 3, а в ст. 84 УПК РФ изложить в новой редакции части 2 и 4.

Второй параграф называется «Совершенствование порядка составления протокола следственного действия в случае применения технических средств и цифровых технологий».

Констатируется серьезное отставание и моральное устаревание отечественного уголовно-процессуального закона в части определения порядка протоколирования следственных действий, производство которых сопровождается применением технических средств и цифровых технологий. Поэтому обосновывается возможность использования в качестве альтернативы традиционному способу фиксации хода и результатов следственных действий с применением технических средств и цифровых технологий, сокращенной формы протокола и электронного протоколирования, с изложением этого порядка протоколирования в новой части 8.1 ст. 166 УПК РФ.

Соответствующие изменения также должны затронуть порядок составления протоколов отдельных следственных действий (ст. 174, 180, 190, 191 и др. УПК РФ).

В заключении диссертации представлены наиболее значимые и важные теоретические выводы, предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства и те положения, которые должны найти своё применение на практике.

В приложениях к диссертации представлены проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», результаты анкетирования практических работников и изучения уголовных дел.

**Основные положения диссертации
нашли отражение в следующих публикациях автора
(общим объемом 6,01 п.л, авторский вклад – 5,51 п.л.):**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:*

1. Глимейда, В.В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве / В.В. Глимейда // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 320–327. (0,86 п.л.).
2. Глимейда, В.В. Технология видео-конференц-связи и ее применение в уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов, В.В. Глимейда // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 67–76. (1,00 / 0,50 п.л.).
3. Глимейда, В.В. Дистанционное уголовное судопроизводство: состояние, проблемы и перспективы / В.В. Глимейда // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 53–61. (0,59 п.л.).
4. Глимейда, В.В. Проблемы обеспечения прав участников при производстве следственных действий в режиме видео-конференц-связи / В.В. Глимейда // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 309–311. (0,45 п.л.).
5. Глимейда, В.В. Проблема допустимости применения видеоконференц-связи при производстве следственных действий / В.В. Глимейда // Журнал юридических исследований. – 2023. – № 2. – С. 116–124. (0,68 п.л.).

Иные публикации:

5. Глимейда, В.В. Тенденции и проблемы реализации электронного правосудия в российском судопроизводстве / В.В. Глимейда / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. ст. VI Междунар. студ. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Т.К. Рябинина, редкол. О.С. Пашутина, А.В. Лясковец. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2020. – С. 35–41. (0,42 п.л.).
6. Глимейда, В.В. Видео-конференц-связь как условие эффективности следственных действий / В.В. Глимейда // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х ч. / Отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – Ч. 1. – С. 97–107. (0,62 п.л.).
8. Глимейда, В.В. Цифровизация адвокатской деятельности и уголовное судопроизводство / В.В. Глимейда // Обеспечение процессуальных прав адво-

катов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.В. Гладышева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 16–25. (0,50 п.л.).

9. Глимейда, В.В. Современная модель правового регулирования применения технических средств и технологий при производстве следственных действий / В.В. Глимейда // Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве: монография / Под науч. ред. проф. В.А. Семенцова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 80–96. (0,89 п.л.).

Г л и м е й д а Виталий Витальевич

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 20.02.2024. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,3 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5